

УДК 781.7

ББК 85.313(2)

Пашина Ольга Алексеевна

Доктор искусствоведения, ученый секретарь Государственного института искусствознания, 125009, Москва, Козицкий переулок, 5
 ORCID ID: 0000-0003-4189-5835
 ResearcherID: GWC-5904-2022
 opash@sias.ru

Ключевые слова: русский музыкальный фольклор, певческая традиция, народная терминология, народные названия песенной мелодии, народные характеристики песенного напева

Автор статьи выражает глубокую благодарность сотрудникам Музыкально-этнографического центра имени Е.В. Гиппиуса РАМ имени Гнесиных за консультации и предоставленные материалы.

Пашина Ольга Алексеевна

Народные названия песенной мелодии и ее характеристики

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-326-341

Для цит.: Пашина О.А. Народные названия песенной мелодии и ее характеристики // Художественная культура. 2022. № 4. С. 326–341. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-326-341>.

For cit.: Pashina O.A. Folk Names of the Song Melody and Its Characteristics. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 4, pp. 326–341. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-326-341>. (In Russian)

Pashina Olga A.

D.Sc. (in Art History), Academic Secretary of the State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
 ORCID ID: 0000-0003-4189-5835
 ResearcherID: GWC-5904-2022
 opash@sias.ru

Keywords: Russian musical folklore, singing tradition, folk terminology, folk names of the song melody, folk characteristics of the song tune

The author of the article expresses her deep gratitude to the staff of the E.V. Gippius Music and Ethnographic Center of Gnesins Russian Academy of Music for consultations and materials provided.

Pashina Olga A.

Folk Names of the Song Melody and Its Characteristics

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению народной терминологии, относящейся к песенному напеву у русских. В ее основу положены материалы полевых исследований в разных регионах России, публикаций по русскому музыкальному фольклору и диалектных словарей. Наименования напева как песенной мелодии связаны с пением (*распев, пропев, голос*), с речью, говорением как наиболее близким по своим физиологическим особенностям к пению процессом, в котором тоже участвует голос (*речь, слово, есак*), с письменной записью мелодии (*строка*) в старообрядческой среде. Кроме того, напев мыслится народными певцами как основа песни, ее важнейшая часть, которая может быть расцвечена всевозможными подголосками-ответвлениями, или сравнивается с водным течением (*голос растекает*). Напевы различаются по тому или иному направлению движения (*склон* — от *склонять*, наклонять в какую-либо сторону; *вывод, выводка* — от *водить*, вести по определенному пути); по пространственно-временным параметрам (*длинный*, или *долгий*, и *коротенький голос*); по интенсивности движения (например, *лежащий* мотив, «не бодрый»); по эмоциональной окраске (*веселый, скучный, обидчивый*); а также по обрядовой и сезонной приуроченности (*свадьбишный, купальный, Юрья голос, восенский голос*), по половозрастному статусу исполнителей (*мущинский, старушечий голос*), по принадлежности к определенной локальной традиции (*верховский и низовский* напевы соответственно в верховьях или низовьях реки) и т.д.

Abstract. The article is devoted to the consideration of Russian folk terminology related to the song tune. It is based on materials from field studies in different regions of Russia, publications on Russian musical folklore and dialect dictionaries. The names of the song melody are associated with singing (*raspev, propev, golos*), with speech, speaking as the process closest in its physiological features to singing, in which the voice also participates (*rech', slovo, esak*), with a written record of the melody (*stroka*) among Russian Old Believers. Moreover, the tune is thought of by folk singers as the basis of the song, its most important part, which can be colored with all sorts of voice branches, or compared to a stream of water (*golos rastekaet*). Song melodies differ in the direction of movement in one direction or another (*sklon* — from “tilt in any direction”; *vyvod, vyvodka* — from “lead along a certain path”); in spatio-temporal parameters (*dlinnyj* or *dolgij golos* and *koroten'kij golos*); in intensity of movement (for example, *lezhachij* (recumbent) motive, “*ne bodryj*” (not peppy); by emotional coloring (*veselyj* (cheerful), *skuchnyj* (dull), *obidchivyj* (susceptible)); as well as by attachment to the rite or season (*svad'bishnyj* (wedding) or *vosennyj* (autumn) voice); by gender and age status of performers (*mushchinskij* (masculine), *starushechij* (old woman) voice), and by belonging to a certain local tradition (*Verkhovsky* and *Nizovsky* tunes, respectively, in the upper or lower reaches of the river), etc.

Актуальным направлением в современной этномузыкологии является изучение народной терминологии, связанной с пением и игрой на музыкальных инструментах, поскольку она отражает рефлексию народных исполнителей по поводу исполняемой ими музыки и ее структурных особенностей, а исследователям помогает понять законы музыкального мышления носителей традиции. Изучение народной терминологии — задача междисциплинарного исследования, которая может решаться только на стыке этнографии, этнолингвистики и этномузыкологии. Анализ принципов номинации, используемых носителями традиционной народной культуры при наименовании тех или иных природных или культурных явлений, позволяет реконструировать существующую в их сознании картину мира, в которой все взаимосвязано. Почему это важно? Как правило, при описании и систематизации разного рода объектов исследователи обращаются к сложившемуся в науке категориальному аппарату, который далеко не всегда адекватен предмету изучения. Обращение к народной терминологии, в данном случае музыкальной, и ее анализ с точки зрения процесса называния, то есть соотношения языковых элементов с обозначаемыми ими объектами, дает возможность встать на точку зрения народных исполнителей и представить себе, как выглядит в их глазах музыкально-фольклорная система⁽¹⁾.

К настоящему времени в этномузыкологии накоплен обширный полевой материал, из которого можно извлечь терминологию, связанную с музыкальной — вокальной и инструментальной — сферой народной культуры. Многие исследователи, публикуя результаты своей полевой работы, обращают особое внимание на связанные с определенными жанрами музыкального фольклора или голосовым поведением исполнителей термины. Не случайно в последние годы появились специализированные словари, в которых нашла отражение народная терминология, касающаяся обозначения жанров музыкального фольклора, типов вокального интонирования, певческих приемов, многоголосной фактуры и многого другого. Это в первую очередь уникальный словарь в монографии Т.С. Рудиченко «Донская казачья

(1) Пашина О.А. Фольклорно-песенная система в свете народной терминологии // Художественное образование и наука. 2018. № 3. С. 134–139.

песня в историческом развитии» [19], специальный раздел в словаре «Традиционная культура Урала. Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области», составленном О.В. Востриковым [7], и др. Как показывают эти словари, а также мой собственный опыт общения с народными музыкантами в полевых условиях, народная терминология в конкретных музыкально-фольклорных традициях всегда носит системный характер: в ней проявляются не только синонимические или антонимические смыслы, но и широкое поле коннотаций, позволяющих судить о способах осмысления народными исполнителями тех или иных музыкальных явлений. В основу статьи положены материалы публикаций по русскому музыкальному фольклору, диалектных словарей и полевых исследований в разных регионах России.⁽²⁾

В народной культуре у русских существует довольно много слов для обозначения песенного напева. Однако слово «напев» употребляется крайне редко, хотя встречаются другие термины, производные от глагола «петь», такие, например, как:

— *запев*: «Главное, надо знать запев. Запев дороже песни» (Волог.) [21, с. 284];

— *пропев*: «Уж вот иной человек как-то всё петь умеет: песни але молитвы, на все пропевы» (Вят.) [22, с. 204];

— *распев*: «На распев она порядочная песня, на распев очень хороша песня» (Костром.) [23, с. 159].

Вместе с тем для обозначения песенной мелодии чаще всего и практически повсеместно применяется термин *голос*. Так, на Псковщине говорят: «У каждый песни свой голас» [18, с. 66]. В Тамбовской области записано следующее свидетельство: «Он сказался, что умеет играть песни на разные голоса» [25, с. 367]. Если запеваля начал петь песню не на тот напев, то другой певец может сказать ему: «Вот ты ее (песню. — О.П.) не на этот голос играешь» (Тульск.) [3, с. 61]. В сборнике Е.Э. Линевой «Русские песни в народной гармонизации» приведено

(2) В тех случаях, когда нет ссылки на публикацию, сведения взяты из полевых материалов, хранящихся в Музыкально-этнографическом центре имени Е.В. Гиппиуса РАМ имени Гнесиных.

такое высказывание народных исполнителей: «Ну, хватили во всю головушку! Не в голос хватили!» — то есть не на тот напев (Новгород. губ.) [6, с. XLVIII].

Когда не могут вспомнить мелодию песни, часто говорят: «Голос-то я сдумать не могу» (Урал.) [7, с. 53]. А в Архангельской области в той же ситуации говорят, что «голос не бежит» [20, с. 326].

У казаков Дона, как отмечает Т.С. Рудиченко, выражение «взять голос» употребляется в значении «правильно запеть мелодию» [19, с. 322]. А у казаков-некрасовцев словосочетание «понять голос» значит «запомнить мелодию»: «Быстро ряд нашел, голос понял» [24, с. 340].

Народные певцы, как правило, тонко чувствуют разницу в напевах одной и той же песни из соседних деревень, о чем свидетельствует высказывание, приведенное Е.Э. Линевой: «Нет, со мной не споете, у вас тут голос растекает» (Новгор. губ.) [6, с. XLVII]. То, что песенный напев может «растекать», показывает осмысление мелодии народными исполнителями как некой субстанции, ассоциирующейся у них с водой, жидкостью, которая имеет способность растекаться, заполняя собой пространство.

Определения «голоса» в значении «песенная мелодия» часто напрямую соотносятся с местом или временем исполнения песен на конкретные напевы. Например: «Вот на талаке и опяваишь, припяваишь к парню девушку. Эта палявой гогас» (Псков.) [14, с. 250]. Широко известно определение *улишний гогас* [10, с. 78] для напевов песен, исполняющихся на открытом воздухе. На *весняный* гогас поют весенние песни, а на *восенский* — дожиночные, звучащие по окончании уборки хлебов [12, с. 477].

«Голоса» обрядовых песен часто называют по празднику, к которому они приурочены, например *Юрья гогас*, *купальный* или *иванаўски гогас* (белорус.) [12, с. 472], или по обряду: *свадѣбный* гогас (западно-рус.), *похоронный* гогас [28, с. 809].

Иногда голоса-напевы определяют по составу исполнителей и их половозрастному статусу. Так, в Брянской области, как отмечено М.А. Енговатовой, фольклоризованный тропарь Пасхи «Христос воскрес» могут петь «по-женску и на мужинский гогас», а также на *старушечий* гогас (Брянск.) [10, с. 78]. Определения песенных напевов могут быть связаны и с «возрастом» самих песен, соответственно

их «голоса» называют *бывалошными*, *досюльными*, *старинными* или *новыми* [16, с. 213].

В некоторых случаях голоса-напевы характеризуются по тесситуре звучания и темпоритму: «Сильно звуковые такие галасы — аржаныи. А еравьи — таики крутыи» [17, с. 125]. В Клетнянском районе Брянской области тропарь Пасхи в разных ситуациях поют либо на *длинный с протягом* гогас (то есть медленно и протяжно), либо на *коротенькой* гогас, то есть в относительно быстром темпе и без распевов.

Эмоциональное воздействие на слушателей также может служить основой для определения «голоса». Например, на Псковщине напев духовного стиха «Ходила Мария рано по утру» исполнители характеризовали как *скудный* гогас [15, с. 357], а напев свадебной сиротской песни как *обидчивый* гогас: «Сиротский гогас абидчивый» [14, с. 290] и т.п. В Рязанской области: «Кличать Евсеня гогасом протяжным и невеселым» [8, с. 244].

Второй по распространенности термин для обозначения песенной мелодии — *мотив*. В деревне Лебское на Мезени говорили: «Песню мотив красит». У донских казаков, по свидетельству Т.С. Рудиченко, «наводить мотив» или «навести на мотив» означает «правильно запеть мелодию песни» [19, с. 345]. В деревнях рядом с селом Афанасьевкой Белгородской области музыкально-стилевое единство свадебных песен осознается самими народными исполнителями, которые выразили это так: «Ани [свадебные песни. — *О.П.*] почти усе тахта на один мотив идуть» [30]. На Псковщине народные исполнители говорили, что «талотные [исполняемые на толоке — общественных работах по вывозу навоза на поля. — *О.П.*] и иванские — эта адинакавый матив у нас» [15, с. 365], но при этом четко разделяли напевы песен, которые поются при уборке озимых и яровых хлебов: «Два матифа — аржаныи и еравьи» [17, с. 125].

К слову «мотив» нередко присоединяются и оценочные определения, связанные с характером напева. Так, в уральском словаре О.В. Вострикова зафиксировано определение *лежащий* (мотив): «Ее никогда не забудешь, мотив ихный. Он лежащий. Лежачий. Ну, он не бодрой» [7, с. 53]. Определения могут быть связаны и с другими качествами напева. В Пензенской области говорили, что у протяжной лирической песни «долгий мотив, старинный — играть тяжелее» [8, с. 242]. А жители низовьев Мезени о песнях, распространенных в вер-

ховьях реки, говорили, что у них «мотив верховский», имея в виду целый комплекс отличий от «низовских» напевов.

Слова «мотив» и «голос» могут использоваться как синонимы: «Девушки пели в поле далявым мотивом — голос как на свадьбе», то есть пели на напев свадебной песни [14, с. 558].

Для обозначения песенной мелодии используется также термин *тон*: «Тон я весь у всех песнях знаю» (Томск.) [27, с. 227]. Или: «Запоет ни к селу, закричит, надо ведь в тон» (на средней Оби) [25, с. 135]. В Калужской области «на Маслиную фсё адним тонам» [29, с. 47], т.е. все песни пели на один напев. На Рязанщине выражение «взять на тон» означает «правильно запеть мелодию песни» [8, с. 245].

В диалектных словарях и других публикациях встретилось еще несколько довольно редких терминов. Среди них:

Вывод или *выводка*: «У песни в́ыводы знать надо» (Архан.). В Кировской области, когда говорят, что у песен «выводы разные», имеют в виду, что у них разные напевы [5, с. 172]. Народные певички из Лешуконского района Архангельской области отмечали, что в деревнях Палуге и Кесломе «выводка [напев песни. — О.П.] така же, а в Мезенском районе — немного не так».

На Ангаре, по свидетельству собирателя Л.А. Мухамедшиной, в значении «напев песни» используется слово *склон*: «выбрать экий склон» — значит «найти верный напев для конкретной песни» [13, с. 152]. По всей видимости, слово «склон» ассоциируется у народных исполнителей с определенными изгибами или наклонениями мелодии. У донских казаков напев песни иногда называют *ствол* [19, с. 367]. Как можно предположить, мотивацией для выбора этого слова послужило то, что напев мыслится народными певцами как основа песни, ее важнейшая часть, которая к тому же может быть расцвечена всевозможными подголосками-ответвлениями.

Для обозначения напева используются также слова, которые так или иначе отсылают к языку и процессу говорения. Один из таких терминов — *есак/ясак* — известен на Русском Севере в районе Мезени. В словаре В.И. Даля отмечены такие значения этого слова, как «условный, не всякому понятный язык», а также приведено словосочетание «ясачный парень», то есть речистый, разговорчивый (костром.) [9]. Подобно слову «голос», термин *есак* по отношению к музыкально-фольклорным жанрам употребляется в нескольких значениях.

Одно из них — «напев песни», что ясно проступает в следующих выражениях, приведенных в Архангельском областном словаре: «Возьми йесак песни», то есть запомни напев, или: «Не на тот йесак поют» [2, с. 145]. Но слово «есак» может также означать просто «певческий голос», например: «Иж, дева, как поют, каки йесаки!» [2, с. 145], или же голосовую партию в многоголосной фактуре: «На ясаках красиво песня получается!»

На Урале напев песни иногда называют *бáса*, что засвидетельствовано в словаре Вострикова. Если запели неправильно, не на тот напев, то говорили: «Не та бáса-то!» [7, с. 53]. Это слово, как кажется, можно поставить в один ряд с такими словами, как *побаска*, *прибаска*, *побасёнка* и др., служащими для обозначения разговорных жанров.

На Пинеге мелодию песни могут называть *речь*: «Песню петь буде. Речь-то какая, мотив?» [24, с. 84]. В качестве параллели приведу высказывание народных певцов, записанное Е.Э. Линевой в Новгородской губернии: «У молодых не речисто [песня. — О.П.] выходит!» [6, с. XLVII].

Хотелось бы еще обратить внимание на то, что напевы былины на Русском Севере называют не только «голосом» [4, с. 1015], но и «словом». Так, Александр Дмитриевич Григорьев в своем труде «Архангельские былины и исторические песни» писал: «Чтобы успевать записывать и чтобы выяснить себе размер старины и не сливать соседних стихов, я старался приучить певцов петь по одному стиху [то есть по одной строчке или, согласно народному названию, по одному „слову“. — О.П.], прося их для этого после каждого стиха немного перевести дух. В большинстве старин это делалось легко, так как в них напев обнимает собою всего один стих» [1, с. XXV]. Это показывает, что для сказителя напев являлся важным структурно-смысловым элементом былины.

Наконец, в Словаре русских народных говоров приведен термин *строка* как обозначающий мелодию песни, бытующий в основном на Пинеге: «Строкой мотив звали». Или: «Она правильно поет, тут така строка, тот мотив-от»; «Песню-то зачала не той строкой, как-то не так поют» [26, с. 23]. По всей видимости, этот термин имеет старообрядческое происхождение, поскольку известны старообрядческие азбуки, использовавшиеся для обучения знаменному пению, которые, наряду с алфавитом знамен, попевок и фит, с XVII века содержали и раздел

певческих строк, подобранных из певческих книг, преимущественно из Ирмология. Об этом, в частности, писала музыковед М.Г. Казанцева [11, с. 137]. В заключение приведу помещенное в Словаре русских народных говоров высказывание, записанное на Пинеге, в котором использовано сразу несколько терминов для обозначения напева: «Я не пою. У меня строки нету, тону, значит, речь сбиваю» [26, с. 23].

Таким образом, наименования напева как певческой мелодии связаны с пением (*распев, пропев, запев*), с речью, говорением как наиболее близким к пению по своим физиологическим особенностям процессом (*речь, слово, есак*), и с фундаментальным для всех славян концептом «голос», имеющим весьма обширное семантическое поле и объединяющим язык, речь и пение. А в старообрядческой среде напев ассоциируется с письменной записью мелодии (*строка*). Помимо этого, народные названия песенной мелодии могут соотноситься с ее важным статусом (*ствол*) по сравнению с украшающими подголосками, которые уподобляются веткам дерева. Напев сравнивается с еще одной природной субстанцией — водой (*голос растекает*). Песенные мелодии могут получать наименования по тому или иному направлению движения (*склон* — от *склонять*, *наклонять* в какую-либо сторону; *вывод, выводка* — от *водить*, вести по определенному пути). К словам, употребляемым в значении «песенный напев», нередко добавляются определения, характеризующие его с разных сторон: по пространственно-временным параметрам (*длинный, или долгий, и коротенький голос*); по интенсивности движения (например, *лежащий мотив, «не бодрый»*); по эмоциональной окраске (*веселый, скучный, обидчивый* и др.); а также по обрядовой или сезонной приуроченности (*свадебный, купальный, Юрья голос, восенский голос*), половозрастной соотнесенности (*мужинский голос, бабский мотив* и т.п.), наконец, по принадлежности к определенной локальной традиции (*верховский* и *низовский* напевы соответственно в верховьях или низовьях реки и т.д.

Список литературы:

- 1 Архангельскія былины и историческія пѣсни, собранныя А.Д. Григорьевымъ въ 1899–1901 гг. съ напѣвами, записанными посредствомъ фонографа. Т. I. М.: Университетская типография, 1904. 766 с.
- 2 Архангельский областной словарь. Вып. 13: Е – Жибкчей. Под ред. О.Г. Гецовоной. М.: Наука, 2010. 362 с.
- 3 Багриль Ю.А. Материалы экспедиции в Тульскую область 1977 года. Ч. 2. Тульские засеки, юг: Белевский, Суворовский, Дубенский, Щекинский, Чернский районы. Рукопись // Личный архив О.А. Пашиной.
- 4 Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А.В. Маркова. Отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1080 с., ил.
- 5 Браз С. Серафима Черанева и ее подруги // Русские песенницы наших дней. Ред.-сост. В.С. Виноградов. М.: Советский композитор, 1988. С. 121–172.
- 6 Великорусские песни в народной гармонизации. Записаны Е. Линевоной. Вып. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1904. 148 с.
- 7 Востриков О.В. Традиционная культура Урала: Этноидеографический словарь. Вып. III: Народная эстетика. Семья и родство. Обряды и обычаи. Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2000. 200 с.
- 8 Гилярова Н.Н. Материалы к словарю народных терминов, связанных с категорией «звук» в традиционной музыкальной культуре // Звук в традиционной народной культуре. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 238–251.
- 9 Даль В.И. Ясак // Словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%8F%D1%81%D0%B0%D0%BA> (дата обращения 12.09.2022).
- 10 Енговатова М.А. Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970–х – 1990–х годов. Статьи и материалы. Отв. ред. М.А. Лобанов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. (Серия «Фольклор и фольклористика»). С. 72–87.
- 11 Казанцева М.Г. Музыкальная грамотность крестьян-старообрядцев Урала // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Отв. ред. Т.Ф. Волкова. Сыктывкар: Сыкт. гос. ун-т, 1997. С.130–139.
- 12 Махэйка З.Я. Песні беларускага Паазер'я. Мінск: Навука і тэхніка, 1981. 496 с.
- 13 Мухамедшина Л. Традиция протяжных песен на Ангаре // Фольклор: песенное наследие. М.: Наука, 1991. С. 146–155.
- 14 Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Отв. ред. Г.В. Лобкова, Е.А. Валевская. Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. 688 с., ил., нот.
- 15 Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Отв. ред. Г.В. Лобкова, Е.А. Валевская. Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 2. 816 с., нот.
- 16 Пашина О.А. Семантическое поле слова голос в русской народной культуре // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 211–215.

- 17 Песни Псковской земли. Вып. 1. Сост. А. Мехнецов. Л.: Советский композитор, 1989. 296 с.
- 18 Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7 (глушить – грандина). Отв. ред. А.С. Гердт. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 187 с.
- 19 Рудиченко Т.С. Донская казацкая песня в историческом развитии. Ростов-на-Дону: Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, 2004. 514 с.
- 20 Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток – Гон. Гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1970. 360 с.
- 21 Словарь русских народных говоров. Вып. 10: Заглазки – Заросить. Гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1974. 388 с.
- 22 Словарь русских народных говоров. Вып. 32: Присуха – Протишь. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1998. 272 с.
- 23 Словарь русских народных говоров. Вып. 34: Разлуканье – Ревенька. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2000. 369 с.
- 24 Словарь русских народных говоров. Вып. 35: Реветь – Рящик. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2001. 360 с.
- 25 Словарь русских народных говоров. Вып. 37: Свято – Скимяга. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2003. 416 с.
- 26 Словарь русских народных говоров. Вып. 42: Стриж – Сухловина. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2008. 330 с.
- 27 Словарь русских народных говоров. Вып. 44: Телепай – Транба. Отв. ред. С.А. Мызников. СПб.: Наука, 2011. 350 с.
- 28 Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 4: Свадьба днепровского правобережья: ритуал и музыка. Отв. ред. Л.М. Белогурова. М.: РИМ им. Гнесиных, 2016. 926 с.
- 29 Сокровищница русской земли. Музыкально-этнографическое описание народных традиций Калужского края. Со звуковым приложением. К 150-летию Московской консерватории. Науч. ред. Н.Н. Гилярова. М.: Музыка, 2015. 400 с., нот., ил.
- 30 Христова Г.П. Свадебный обряд афанасовского куста сел Корочанского района Белгородской области // Портал «Культура.рф»: Нематериальное культурное наследие. URL: <https://www.culture.ru/objects/2828/svadebnyi-obryad-afanasovskogo-kusta-sel-korochanskogo-raiona-belgorodskoi-oblasti> (дата обращения 05.10.2022).

References:

- 1 Arhangel'skiya byliny i istoricheskiya p'sni, sobrannyya A.D. Grigor'evym v 1899–1901 gg. s nap'ivami, zapisannymi posredstvom fonografa. [Arkhangel'sk Epics and Historical Songs Collected by A.D. Grigoriev in 1899–1901, With Tunes Recorded by a Phonograph]. Vol. 1. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1904. 766 p. (In Russian)
- 2 Arhangel'skij oblastnoj slovar' [Arkhangel'sk Regional Dictionary]. Issue 13: E – Zhibuchey, ed O.G. Gecova. Moscow, Nauka Publ., 2010. 362 p. (In Russian)
- 3 Bagrij Yu.A. Materialy ekspedicii v Tul'skuyu oblast' 1977 goda [Materials of the Expedition to the Tula Region in 1977]. Part 2. Tul'skie zaseki, yug: Belevskij, Suvorovskij, Dubenskij, Shchekinskij, Chernskij rajony [Tula Notches, South: Belevsky, Suvorovsky, Dubensky, Shchekinsky, Chernsky Districts]. Manuscript. *Personal archive of O.A. Pashina*. (In Russian)
- 4 Belomorskie stariny i duhovnye stihy. Sobranie A.V. Markova [White Sea Antiquities and Spiritual Poems. Collection of A.V. Markov], ed. T.G. Ivanova. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2002. 1080 p. (In Russian)
- 5 Braz S. Serafima Cheraneva i ee podругi [Serafima Cheraneva and Her Friends]. *Russkie pesennicy nashih dnei* [Russian Songwriters of Our Days], ed., comp. V.S. Vinogradov. Moscow, Sovetskij kompozitor Publ., 1988, pp. 121–172. (In Russian)
- 6 Velikorusskie pesni v narodnoj garmonizacii. Zapisany E. Linevoj [Great Russian Songs in Folk Harmonization. Recorded by E. Lineva]. Issue 1. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1904. 148 p. (In Russian)
- 7 Vostrikov O.V. Tradicinnaya kul'tura Urala: Etnoideograficheskij slovar' [Traditional Culture of the Urals: Ethno-Ideographic Dictionary]. Issue 3: *Narodnaya estetika. Sem'ya i rodstvo. Obryady i obychai* [Folk Aesthetics. Family and Kinship. Rites and Customs]. Ekaterinburg, Sverdlovskij oblastnoj Dom fol'klora Publ., 2000. 200 p. (In Russian)
- 8 Gilyarova N.N. Materialy k slovarju narodnyh terminov, svyazannyh s kategoriej "zvuk" v tradicijnoj muzykal'noj kul'ture [Materials for the Dictionary of Folk Terms Related to the Category "Sound" in Traditional Musical Culture]. *Zvuk v tradicijnoj narodnoj kul'ture* [Sound in Traditional Folk Culture]. Moscow, Nauchtekhizdat Publ., 2004, pp. 238–251. (In Russian)
- 9 Dal' V.I. Yasak [Yasak]. *Slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Dictionary of the Living Great Russian Language]. Available at: <https://gufo.meldict/dal/%D1%8F%D1%81%D0%B0%D0%BA> (accessed 12.09.2022). (In Russian)
- 10 Engovatova M.A. Paskhal'nyj tropar' "Hristos voskreshe" v narodnoj pesennoj tradicii zapadnyh russkij territorij [Easter Troparion "Christ Is Risen" in the Folk Song Tradition of the Western Russian Territories]. *Ekspedicionnye otkrytiya poslednih let: Narodnaya muzyka, slovesnost', obryady v zapisyah 1970–h – 1990–h godov: Stat'i i materialy* [Expeditionary Discoveries of Recent Years: Folk Music, Literature, Rituals in the Records of the 1970s – 1990s: Articles and Materials], ed. M.A. Lobanov. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1996, pp. 72–87. (In Russian)
- 11 Kazanceva M.G. Muzykal'naya gramotnost' krest'yan-staroobryadcev Urala [Musical Literacy of the Peasants–Old Believers of the Urals]. *Issledovaniya po istorii knizhnoj i tradicijnoj narodnoj kul'tury Severa* [Research on the History of Book and Traditional Folk Culture of the North], ed. T.F. Volkova. Syktyvkar, Sykt. gos. un-t Publ., 1997, pp.130–139. (In Russian)
- 12 Mazhejka Z.Ya. *Pesni belaruskaga Paazer'ya* [Songs of Belarussian Paazer]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1981. 496 p. (In Belorussian)

- 13 Muhamedshina L. Tradiciya protyazhnyh pesen na Angare [The Tradition of Lingered Songs on the Angara]. *Fol'klor: pesennoe nasledie* [Folklore: Song Heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 146–155. (In Russian)
- 14 *Narodnaya traditsionnaya kul'tura Pskovskoy oblasti: obzor ekspeditsionnykh materialov iz nauchnykh fondov Fol'klorno-etnograficheskogo centra* [Folk Traditional Culture of the Pskov Region: a Review of Expeditionary Materials From the Scientific Funds of the Folklore and Ethnographic Center]. In 2 vols. Vol. 1, eds. G.V. Lobkova, E.A. Valevskaya. Pskov, Izd-vo oblastnogo centra narodnogo tvorchestva Publ., 2002. 688 p. (In Russian)
- 15 *Narodnaya traditsionnaya kul'tura Pskovskoy oblasti: obzor ekspeditsionnykh materialov iz nauchnykh fondov Fol'klorno-etnograficheskogo centra* [Folk Traditional Culture of the Pskov Region: a Review of Expeditionary Materials From the Scientific Funds of the Folklore and Ethnographic Center]. In 2 vols. Vol. 2, eds. G.V. Lobkova, E.A. Valevskaya. Pskov, Izd-vo oblastnogo centra narodnogo tvorchestva Publ., 2002. 816 p. (In Russian)
- 16 Pashina O.A. Semanticheskoe pole slova golos v russkoj narodnoj kul'ture [The Semantic Field of the Word Voice in Russian Folk Culture]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology]. Materials of the 3rd International Scientific Conference, Yekaterinburg, September 7–11, 2015. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2015, pp. 211–215. (In Russian)
- 17 *Pesni Pskovskoy zemli* [Songs of the Pskov Land]. Issue 1, comp. A. Mekhnecov. Leningrad, Sovetskij kompozitor Publ., 1989. 296 p. (In Russian)
- 18 *Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi Vyp. 7 (glushit' – grandina)* [Pskov Regional Dictionary With Historical Data. Issue 7 (Glushit' – Grandina)], ed. A.S. Gerdt. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta Publ., 1986. 187 p. (In Russian)
- 19 Rudichenko T.S. *Donskaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitii* [Don Cossack Song in Historical Development]. Rostov-on-Don, Rostovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni S.V. Rahmaninova Publ., 2004. 514 p. (In Russian)
- 20 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 6: Vyrostok – Gon* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 6: Vyrostok – Gon], ed. F.P. Filin. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 360 p. (In Russian)
- 21 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 10: Zaglazki – Zarusit'* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 10: Zaglazki – Zarusit'], ed. F.P. Filin. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 388 p. (In Russian)
- 22 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 32: Prisuha – Protish'* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 32: Prisuha – Protish'], ed. F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 272 p. (In Russian)
- 23 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 34: Razlukan'e – Reven'ka* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 34: Razlukan'e – Reven'ka], ed. F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. 369 p. (In Russian)
- 24 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 35: Revet' – Ryashchik* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 35: Revet' – Ryashchik], ed. F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 360 p. (In Russian)
- 25 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 37: Svyato – Skimyaga* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 37: Svyato – Skimyaga], ed. F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 416 p. (In Russian)
- 26 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 42: Strizh – Suhlovina* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 42: Strizh – Suhlovina], ed. F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008. 330 p. (In Russian)
- 27 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 44: Telepaj – Tranba* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issue 44: Telepaj – Tranba], ed. S.A. Myznikov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 350 p. (In Russian)
- 28 *Smolenskij muzykal'no-etnograficheskij sbornik. T. 4: Svad'ba dneprovskogo pravoberezh'ya: ritual i muzyka* [Smolensk Musical and Ethnographic Collection. Vol. 4: Wedding of the Dnieper Right Bank: Ritual and Music], ed. L.M. Belogurova. Moscow, RAM imeni Gnesinyh Publ., 2016. 926 p. (In Russian)
- 29 *Sokrovishchnica russkoj zemli. Muzykal'no-etnograficheskoe opisanie narodnykh traditsij Kaluzhskogo kraja. So zvukovym prilozheniem. K 150-letiyu Moskovskoj konservatorii* [Treasury of the Russian Land. Musical and Ethnographic Description of the Folk Traditions of the Kaluga Region. With Sound Supplement. To the 150th Anniversary of the Moscow Conservatory], ed. N.N. Gilyarov. Moscow, Muzyka Publ., 2015. 400 p. (In Russian)
- 30 Hristova G.P. *Svadebnyj obryad afanasovskogo kusta sel Korochanskogo rajona Belgorodskoj oblasti* [The Wedding Ceremony of the Afanasovsky Bush in the Villages of the Korochansky District of the Belgorod Region]. *Portal "Kul'tura.rf": Nematerial'noe kul'turnoe nasledie*. Available at: <https://www.culture.ru/objects/2828/svadebnyi-obryad-afanasovskogo-kusta-sel-korochanskogo-raiona-belgorodskoi-oblasti> (accessed 05.10.2022). (In Russian)